

Правда. - 1993. - 13 февр.

ОЖИВШИЙ АВАКУМ

предстает сегодня на мхатовской сцене

Современная московская сцена не балует тех, кто любит психологический театр. Но он есть и живет. Воистину мхатовским, как бы погруженным в глубины человеческого естества спектаклем стала премьера «Авакума» по драме Владимира Маякина в режиссуре Николая Пенькова.

Итак, во МХАТе, русском театре, играют драму о русской жизни. Что же тут особенного? Прежде всего то, что при кажущейся архаичности темы сам спектакль удивительно современен. Он как бы перемещается из своих исторических границ в нашу эпоху, становится созвучным нынешним духовным исканиям в России.

«Авакум» — спектакль живой, с дыханием. Он — наше нравственное отношение к самим себе.

...В Пустозерке, на реке Печоре, весной 1666 года разыгралась драма заступников старой веры — Авакума, старца Епифания, Лазаря и Федора. Уже пятнадцать лет здесь «душу свою студит» Лазарь. Многие страдания и испытания принял Авакум. К этому времени уже не только он, но и главный его супротивник Никои отвержен; сослан, лишен патриаршего сана.

Впрочем, не в первый и не в последний раз именно так закончилась русская распря — наказанием обеих несогласных друг с другом сторон. Но не завершили ни ссылкой, ни смертью Николая тяжба с ним Авакума. Покуда не угаснут человеческие страсти — не исчезнет и огонь кралоли, ереси, бунта.

Не о начале раскола и его причинах, не о взаимных обидах приверженцев старой и новой веры повествуется спектакль. Он показывает бесконечное несогласие между людьми и человека с самим собой как роковую данность. Раскол прошел и веками будет проходить через сердца. Драма раскола продолжается среди самих «верных» последователей неистового Авакума, да и в его душе.

Владимир Ровинский играет Авакума страстным и неудержимым в хвале и в хуле. Сходом спектакля медленно, точно и тонко ведет актер своего титанического героя к одиночеству. Гордый и неприступный, стоит Авакум в конце спектакля одиноким обличителем и проповедником. Неистовое, бескомпромиссное служение правде, как ни горько признать, отделило его от людей. Даже от самых близких, рядом с ним несущих свой тяжелый крест.

Раскаялся и ушел к иконоанцем духовный сын Авакума — чернец Иван Неронов. Раскаялись и сыновья Авакума. Но смерть детей кровных и духовных, их показание дали пустозерскому узнику новую силу — новую страстность его проповедей, обличающих «еретиков». С движением спектакля восходит Авакум к высшей точке своего страстного жития, своего земного утверждения. Всегда первый, всегда выше слабостей человеческих, последний «верный» — он не устает и самого страшного будущего.

Отшлю от Авакума братья пустозерские. Отрекся и он от

их братства. С кем ему бороться? С кем мериться своей силой? Титаническое чувство требовало разрешения, и она, «сила», не замедлила явиться. «Бес» явился к Авакуму под видом Лазаря. Эта сцена — кульминация спектакля. Померься силой, гордый человек! Как в кривом зеркале видит себя Авакум в речах беса. Обещает бес ему спасение. Ему одному. «А Россия как же!» — забеспокоился пустозерский страстотерпец. «Погибнет твоя проклятая Россия!». От веры Россия погибнет — неверьем спасется!

Не для мистического трепета ввел драматург эту сцену, актеры Николай Пеньков (Лазарь) и Владимир Ровинский блестяще ее сыграли. Диалог с бесом — предел «самозастатания личности» главного героя. Она так высока, страстна и свободна, что уже и Россию может собой заслонить.

Наше зрительское и человеческое чувство не получило бы ясного разрешения без внимания к трем другим братьям пустозерским: Лазарю, старцу Епифанию, Федору. Вся ли правда раскола заключена в Авакуме? А разве нет ее в слабости и горьких мыслях Лазаря? Николай Пеньков играет Лазаря человеком добрым, живым, полнокровным. Его вера крепка не меньше Авакумовой — только вот жизни он не сторонится и сомнений не бежит. Сколько личностной силы возложил Николай Пеньков в тоскливые думы своего Лазаря: «Мы здесь, а Русь — там. И не нужны мы ей, давно не нужны. Коли вся Русь стоит за веру

старую, так отчего же есть отступники, отчего же их, страдальцев, гонит православный царь и не «слушает своего народа»? Такое сомнение требует мужества даже большего, чем обличение еретиков.

Вся теплота спектакля — в Лазаре, Епифании и Федоре. Удивительные по психологической разработанности сцены развертываются между Авакумом и его братьями во Христе. Крепкие, добротные, но в то же время и тонкие актерские работы — заметная черта мхатовского спектакля, говорящая нам о том, что жива еще русская актерская школа. Нелицо счастливаре согласие режиссера с драматургом, а каждого актера — со своей ролью. Нет возможности подробно отметить всех, хотя и А. Чубченко, и Н. Вихрова, безусловно, заслуживают внимания.

Есть во мхатовской постановке зачин и конец. Выбегит

на сцену мальчик и закружится в игре со своей матушкой. И спросит она сыночка, как когда-то спрашивали Авакума: «Что, сынок, любо тебе жить на свете?» «Любо, матушка», — ответит он. «А что же тебе любо?» — «Небо чистое, солнышко ясное, трава зеленая».

«Не гордитесь ересью, не обольщайтесь, не допускайте смуты!» — на этом лейтмотиве заканчивается спектакль. А я вдруг почувствовала, что вместе с мощным зарядом веры в добро получила еще и... духовную милостыню. Какое же это благо для дающего и берущего! Русский театр всегда был таким — духовно щедрым.

Капитолина КОКШЕНЕВА.

Кандидат искусствоведения. Сцена из спектакля. В роли Авакума — В. Ровинский. Лазарь — народный артист России Н. Пеньков. Фото Игоря АЛЕКСАНДРОВА.

«Авакум»
В. Ровинский

13.02.93.
В. Ровинский
Н. Пеньков
Игорь Александров